

Вызовы многоуровневой конвергенции регионального экономического развития

Строев Владимир Витальевич

Д-р экон. наук, ректор

ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: vv_stroev@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Настоящее исследование посвящено анализу конвергенции в экономическом развитии регионов, и эти аспекты рассмотрены в статье во взаимосвязке с общим трендом отхода от экономической глобализации и переходом к новому регионализму. Рассмотрены общая тенденция нового регионализма в современном мире, проявление внутрирегиональных диспропорций не только на уровне интеграционного объединения стран, но и на внутристрановом уровне. Установлено, что значимым мотивом в пользу регионализации является укрепление отношений и стратегического партнерства между «дружественными» странами, которое изменяет сложившиеся ранее модели международного экономического сотрудничества и делает акцент на региональных приоритетах социально-экономического развития. Анализ региональной конвергенции показал, что такая конвергенция имеет исторический тренд к замедлению, которое в целом проявляется на международном и внутристрановом уровнях, что отчасти связано с неоднородными моделями роста регионов. Странам и регионам в будущем потребуются новые механизмы адаптации к кризисам и турбулентности глобальной экономики.

Ключевые слова

Конвергенция, региональное экономическое развитие, глобализация, регионализм, международная торговля, регионализация, глобальные кризисы

Для цитирования: Строев В.В. Вызовы многоуровневой конвергенции регионального экономического развития // Вестник университета. 2023. № 9. С. 5–11.

Multi-level convergence challenges of regional economic development

Vladimir V. Stroev

Dr. Sci. (Econ.), Rector

ORCID: 0000-0003-2887-1767, e-mail: vv_stroev@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

This study is devoted to the analysis of convergence in the economic development of regions, and these aspects are considered in the article in conjunction with the general trend of departure from economic globalization and transition to a new regionalism. The general trend of the new regionalism in the modern world, the manifestation of intraregional imbalances not only at the level of the integration association of countries, but at the intra-country level are considered. It is established that a significant motive in favor of regionalization is the strengthening of relations and strategic partnership between “friendly” countries, which changes the previously established models of international economic cooperation, and focuses on regional priorities of socio-economic development. The analysis of regional convergence has shown that such convergence has a historical trend towards a slowdown, which is generally manifested at the international and domestic levels, which is partly due to heterogeneous models of regional growth. In the future, countries and regions will need new mechanisms to adapt to crises and turbulence of the global economy.

Keywords

Convergence, regional economic development, globalization, regionalism, international trade, regionalization, global crises

For citation: Stroev V.V. (2023) Multi-level convergence challenges of regional economic development. *Vestnik universiteta*, no. 9, pp. 5–11.

ВВЕДЕНИЕ

Тренд на регионализацию в мире отчетливо стал проявляться после 1990-х гг., когда между странами было заключено большое количество соглашений о региональной экономической интеграции, обозначив собой эпоху нового регионализма. В классических исследованиях принято акцентировать внимание на динамических и статических аспектах нового регионализма, а также их увязке с конкурентной либерализацией на региональном уровне [1]. Современная эскалация геополитической напряженности и глобальные кризисы разворачивают обратно тенденцию экономической глобализации, складывавшуюся в последние десятилетия, создавая серьезный риск раскола глобальной экономики на отдельные конкурирующие блоки. Наступает эпоха деглобализации, когда государственная политика ключевых стран все меньше соответствует идеям мировых, ничем не ограниченных рынков.

В этих условиях актуализируются проблемы социально-экономического сближения отдельных регионов как на уровне мировой экономики в целом, так и во внутривнутристрановом контексте. Целью настоящего исследования являются анализ и обобщение проблем конвергенции регионального экономического развития, в котором на разных уровнях сложились неоднозначные тенденции.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НОВЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ

Необходимо также понимание того, о каком регионализме идет речь – о поверхностном или глубинном. В первом случае страны лишь устраняют тарифы в торговле между собой. При глубоком регионализме межгосударственные соглашения не только связаны с либерализацией торговли, но и охватывают правила конкуренции, инвестиции, защиту интеллектуальной собственности [2]. Если региональная интеграция между странами неглубока, то это позволяет им сохранить значительное влияние во всех аспектах экономики, тогда как глубокий регионализм, как справедливо полагает Р. Трэншэр, ограничивает возможности национальных государств к формированию стратегий финансовой стабильности и экономического роста [3]. Европейский союз (далее – ЕС) – наиболее успешный и очевидный пример глубокой региональной интеграции. Разница между поверхностными и глубинными региональными интеграционными группировками в основном обнаруживается с точки зрения масштаба и эффективности, однако эта разница также может проявляться и в контексте воздействия таких объединений на благосостояние [4].

Существенный вызов для международной торговли произошел с начала пандемии, а затем – вследствие российско-украинского конфликта. Вместе с тем международная торговля имеет свойство быстро восстанавливаться после кризисов и в дальнейшем ускоряться. Аналогично быстро имеют свойство возобновляться трансграничные прямые инвестиции. По мере сокращения международных потоков капитала и торговли значительно растут трансграничные потоки данных. Однако дело даже не в том, как складывается динамика отдельных показателей, характеризующих международные экономические отношения. Гораздо острее обстоит проблема разобщения стран: уже ставший хроническим торговый конфликт между Соединенными Штатами Америки (далее – США) и Китаем усиливает напряженность в экономиках тех стран, которые связаны с указанными ключевыми державами. Эксперты отмечают сокращение внимания США и Китая к взаимным потокам товаров, услуг и факторов производства, хотя объемы торговли и движения капитала между странами пока остаются высокими [5].

Перебои в работе экономики во время пандемии в комбинации с усилением геополитической напряженности в последние полтора года обусловили продвижение нарратива о том, что в мире наблюдается уход от глобализации в сторону большей регионализации международных экономических отношений, которые все сильнее будут замыкаться между отдельными регионами, а не строиться в формате единого мирового рынка. Однако пока рано говорить о таком сдвиге в пользу регионализации, поскольку большая часть международной торговли и международного движения капитала, как и прежде, осуществляется на большие расстояния. В пользу регионализации международной торговли и трансграничных инвестиций свидетельствует все большая ориентация международных компаний на так называемый «ниаршпоринг» (то есть значительное приближение производства к потребителю), как это отмечает Ш. Эшкрофт [6]. С другой стороны, следует отметить существенную регионализацию некоторых международных потоков, например, в Азии, и этот аспект служит детерминантой, ограничивающей дальнейшую регионализацию. Регионализация продолжает свое развитие вследствие усиливающегося торгового протекционизма между странами, а также повышения контроля правительств отдельных стран над международными инвестициями в целях национальной безопасности.

Следует отметить, что классические теории международной торговли идут вразрез с усилиями по регионализации, поскольку региональные соглашения чаще всего регулируют торговлю, что ставит под сомнение реализацию сравнительных преимуществ в открытой экономике. Исторически, например, индустриализация была связана с региональным развитием за счет бурного преобразования внутриотраслевой торговли. Тем не менее в группе развивающихся стран лишь государствам Восточной Азии удалось продемонстрировать успех регионального сотрудничества и развития внутрирегиональных связей. Несмотря на неудачи, региональные интеграционные соглашения не снимаются с повестки ни в Латинской Америке, ни в Африке.

В целом одним из препятствий повестки современного международного сотрудничества является региональная интеграция вне зависимости от того, как она происходит — эволюционно или путем создания торгово-экономических соглашений. Идеи региональной интеграции в последние два десятилетия получили новый импульс вследствие интереса к ней со стороны развивающихся стран: особенное внимание сосредоточивается на межрегиональных торговых соглашениях [7]. Новый этап формального регионализма связан с усилением международных торговых связей внутри обширной группы развивающихся стран, а также с акцентом на финансирование регионального развития. Однако остается ряд ключевых вопросов по поводу перспектив современных усилий по регионализации. Во-первых, имеется объективный разрыв между регионализмом долгосрочного развития и формальным регионализмом, особенно в условиях развития мегарегиональных торговых соглашений. В настоящее время формируется множество соглашений между странами, однако под вопросом остается их способность обеспечивать устойчивые экономические развитие и рост. Во-вторых, имеет место проблема институциональной устойчивости, глубины и адаптивности регионализма в тех формах, в которых он чаще всего реализуется.

ГЛОБАЛЬНАЯ КОНВЕРГЕНЦИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА

Современная глобальная конвергенция в условиях нового регионализма протекает крайне неравномерно. Сокращение разрыва в развитии регионов — задача, глобальная по охвату, исследуемая повсеместно Всемирным банком, эксперты которого полагают, что сокращение разрыва в уровнях жизни людей возможна за счет корректировки экономической политики и оптимальной комбинации инфраструктур [8]. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) также в своих документах долгие годы указывала на необходимость использования потенциала регионального роста и реализации политики сбалансированного регионального развития. Аналогичные стратегии продвигаются в региональной политике стран ЕС, США и Китая.

Между тем для внутривостранового экономического роста за последние 30 лет была характерна высокая пространственная концентрация, а темпы конвергенции между регионами внутри стран начали замедляться с 1980 г., а к 2010 г. эта конвергенция в большинстве стран затормозилась. Снижение такой конвергенции отчасти следует связывать с экономическим развитием и трансформацией структуры экономики в сторону увеличения доли услуг. Сфера услуг в большей степени, чем другие сектора (сельское хозяйство и промышленность), регионально сконцентрирована. Оценки моделирования, проведенного коллективом исследователей во главе с С. Чаттерджи, показывают, что по мере того, как экономика страны трансформируется в сторону услуг, экономическая деятельность все более пространственно концентрируется, а конвергенция регионов уменьшается, усиливая в итоге как структурные трансформации в сфере услуг, так и глобальное экономическое неравенство [9].

Существует немало классических исследований, посвященных структурной трансформации экономики и переходу от сельского хозяйства к промышленности (в частности, на примере США это прослеживается в одном из исследований F. Caselli, W.J. Coleman [10]). Хотелось бы предположить, что развитие сферы услуг способствовало бы снижению региональной конвергенции, тем более что, учитывая пример такой крупной страны, как Индия, подтверждено усиление внутривостранового неравенства вследствие развития сферы услуг, что, впрочем, также вызывало бы бурный экономический рост страны [11]. Вероятнее всего, в структурной трансформации есть своя географическая детерминанта, то есть концентрация экономики страны в нескольких ключевых местах способна изменить характер экономического роста.

Исследователи проанализировали данные 34 стран (включая почти 700 регионов) за 1980–2015 гг. и доказали, что в среднем в стране региональная конвергенция со временем снижается, что вступает в противоречие с более ранними выводами о том, что бедные страны догоняют остальной мир быстрее, чем

это было ранее [9]. Глобальная конвергенция, таким образом, идет крайне неравномерно. Структурная трансформация и переход экономики от сельского хозяйства к промышленности обусловили большую конвергенцию, чем наблюдается за счет перехода экономики в сторону развития сферы услуг. Это важный аспект с точки зрения ответа на вопрос: «Каковы последствия для глобального роста несет уменьшение региональной конвергенции?»

На уровне самого успешного интеграционного объединения (а именно ЕС) в последние годы сложился ряд вызовов для региональной конвергенции. Недавно экономическая интеграция в ЕС столкнулась с рядом противоречий, что, в частности, выражается в росте евроскептицизма, особенно после глобального кризиса 2008 г. [12]. Отчасти эти проблемы объясняются упадком в социально-экономическом развитии отдельных регионов, которые некогда считались процветающими. В. Шмидт отмечает, что стагнация в экономике и демографические факторы привели к утрате динамизма в развитии некоторых регионов [13]. К. Ленци и Г. Перучча указывают, что люди, живущие в таких регионах, ощущают себя в ловушке, поскольку считают, что у них нет будущего [14]. Экономические перспективы этих регионов значительно ухудшились, и регионы, оказавшиеся в ловушке развития, испытывают меньший экономический рост (измеряемый валовым внутренним продуктом на душу населения, производительностью и занятостью), чем в среднем по ЕС. После кризиса 2008 г. число таких регионов в ЕС возросло, а ранее для них был характерен всплеск роста и достижение среднего уровня доходов, однако теперь они находятся в состоянии стагнации (при этом риск попадания в ловушку развития выше для регионов со средним уровнем дохода).

Следует указать, что преодоление внутрирегиональной конвергенции в ЕС во многом зависит от характера и интенсивности ловушки регионального развития, которая определена А. Димером как состояние, когда регион начинает сталкиваться с серьезными структурными проблемами с точки зрения восстановления экономической динамики либо повышения благосостояния людей [15]. Фактором такой ловушки, помимо демографической и экономической стагнации, стала адаптация регионов к вызовам глобализации, региональной экономической интеграции, переходу к «зеленой» экономике и цифровизации. В частности, в исследовании А. Пайка были отмечены регионы, утратившие свои позиции в промышленном производстве и экономическом росте [16]. А. Родригес-Позе обоснованно полагает, что анализ ловушек регионального развития требует расширения по нескольким аспектам, особенно в части причин таких ловушек и механизмов их преодоления [17]. Преодоление ловушек возможно за счет развития сферы образования, увеличения инноваций и повышения качества государственного управления, однако региональная специфика будет детерминировать комбинацию инвестиций и указанных мер. Также необходимо принимать во внимание интенсивность ловушки, поскольку люди в регионах с наибольшими потерями доходов и наименьшими перспективами трудоустройства, многолетней стагнацией производительности полагают, что у них отсутствуют перспективы преодоления ловушки. Очевидно, что ловушка регионального развития в большей степени поражает менее развитые страны ЕС – страны Прибалтики, Румынию, Словакию, Чехию. Внутри указанных стран, не таких больших по территории и населению, имеются значительные межрегиональные контрасты. Вместе с тем интенсивность ловушки в этих странах ниже, тогда как она выше в депрессивных регионах Франции, Италии, а особенно – в Греции и Хорватии.

ПРОБЛЕМЫ НЕСБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НЕКОТОРЫХ СТРАН

Хорошим наглядным примером для анализа внутристрановой конвергенции являются страны с большой территорией и ярко выраженными социально-экономическими диспропорциями в развитии отдельных регионов. Так, история свидетельствует, что неравномерное развитие регионов и скачки в региональном развитии стали классической проблемой для Китая, и межрегиональное развитие этой страны претерпевало со временем ряд стабильных и нестабильных периодов [18]. Дискуссия о несбалансированном развитии регионов рассматривалась в ряде исследований китайских специалистов, и отдельного внимания заслуживают работы, посвященные конвергенции регионального развития [19; 20]. Опыт Китая убедительно свидетельствует о том, что для развивающихся стран по мере их перехода в статус развитых экономик сбалансированное региональное развитие должно отражаться в росте уровня и качества жизни людей, отвечая многогранным, многоуровневым и диверсифицированным потребностям.

Инновации в свою очередь должны способствовать улучшению экономической и производственной структуры региона, выстраиванию эффективной социальной системы. Кроме того, исследователи указывают на необходимость оптимизации региональных функций и промышленного планирования [16].

Пример Российской Федерации (далее – РФ, Россия) не менее показателен, и ученые, изучающие региональное развитие, уделяют особое внимание РФ ввиду значительного регионального разнообразия и неравенства, а также проблем региональной конвергенции. Большинство таких научных работ посвящено именно гипотезе о существовании конвергенции и оценке ее скорости. Однако современные исследования сходятся в том, что для регионов (или стран) характерны разные модели и пути роста и конвергенция может происходить по-разному. В одном из таких исследований на основе данных о душевом валовом региональном продукте в 1996–2017 гг. в России выделяется четыре так называемых «клуба конвергенции» [21]. Они могут формироваться вследствие воздействия разных факторов – внешних эффектов, несовершенства рынков капитала (в частности, в научной литературе разрабатывались разные методики определения таких клубов) [22]. В период после 2000 г. тенденция к ярко выраженной региональной конвергенции в России не сложилась, но здесь свою роль играют огромное число регионов, их широкое разнообразие с точки зрения природно-географических условий, национально-культурной специфики, накопления капитала. В связи с этим для отдельных регионов РФ стали характерны неоднородные модели роста, и при совершенствовании методологии оценки динамики регионального роста необходимо учитывать данную неоднородность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом международное сотрудничество стран испытывает серьезные ограничения из-за сложностей с достижением региональной конвергенции на разных уровнях – международном, внутрирегиональном и внутристрановом. Открытый регионализм развития, если такой стратегии придерживаются страны-участницы, позволяет им, осуществляя сотрудничество, не отклоняться от стратегий устойчивого и инклюзивного развития, а именно – создавать рабочие места за счет технологической модернизации и экономической диверсификации, ускорять рост производительности [7]. Если страны активно управляют региональной торговлей, это может предохранить их от неблагоприятного воздействия экзогенных шоков. Открытый регионализм развития может также защитить страны от усложняющегося мирового порядка и геополитической нестабильности.

Вследствие усложнения мировых экономических кризисов и их большей взаимосвязанности политические решения должны направляться на защиту от потрясений в будущем и на снижение глобального и внутристранового неравенства. Рост геополитической напряженности и экономическая нестабильность усложняют многосторонний диалог по разрешению глобальных вопросов и, безусловно, будут тормозить решение проблем региональной конвергенции на внутристрановом уровне. В связи с этим странам и их регионам необходимы механизмы адаптации к вызовам финансовых и экономических кризисов нового типа.

Библиографический список / References

1. Baier S.L., Bergstrand J.H., Egger P. The New Regionalism: Causes and consequences. *Économie internationale*, 2007;109:9–29.
2. Kang Y. Development of Regionalism: New Criteria and Typology. *Journal of Economic Integration*. 2016;31(2):234–274.
3. Thrasher R.D. *Constraining Development: The Shrinking of Policy Space in the International Trade Regime*. New York: Anthem Press; 2021. 250 p.
4. Capaldo J. *Mega-Regional Trade Agreements Implications for Inclusive Development. Multi-year Expert Meeting on Enhancing the Enabling Economic Environment at All Levels in Support of Inclusive and Sustainable Development (2nd session) Towards an enabling multilateral trading system for inclusive and sustainable development, Geneva, 8–9 December 2014, UNCTAD*. https://unctad.org/system/files/non-official-document/cimem5_2014_Capaldo.pdf (accessed 22.06.2023).
5. Altman S.A., Bastian C.R. *The State of Globalization in 2023*. <https://hbr.org/2023/07/the-state-of-globalization-in-2023> (accessed 16.06.2023).
6. Ashcroft S. *Nearshoring happening “faster than expected”, says Gartner*. <https://supplychaindigital.com/supply-chain-risk-management/nearshoring-happening-faster-than-expected-says-gartner> (accessed 24.06.2023).
7. UNCTAD. *Trade and Development Report 2022: Development prospects in a fractured world: Global disorder and regional responses*. N.Y. & Geneva: UNCTAD; 2022. Pp. 114–124.
8. Aoyama Y., Horner R. World development report 2009: Reshaping economic geography, by the World Bank. *Journal of Regional Science*. 2010;50(5):1001–1004.

9. Chatterjee S., Giannone E., Kuno K. Unequal Global Convergence. *World Bank Working Paper*. 2022;39.
10. Caselli F., Coleman W.J. The US Structural Transformation and Regional Convergence: A Reinterpretation. *Journal of Political Economy*. 2001;109(3):584–616.
11. Fan T., Peters M., Zilibotti F. Growing Like India: The Unequal Effects of Service-Led Growth. *NBER Working Paper Series*. 2022;28551:45.
12. Dijkstra L., Poelman H., Rodríguez-Pose A. The geography of EU discontent. *Regional Studies*. 2020;54(6):737–753.
13. Schmidt V.A. The discursive construction of discontent: varieties of populist anti-system ideas and discursive interactions in Europe. *Journal of European Integration*. 2022;44(2):165–182.
14. Lenzi C., Perucca G. People or places that don't matter? Individual and contextual determinants of the geography of discontent. *Economic Geography*. 2021;97(5):415–445.
15. Albanese G., Barone G., De Blasio G. Populist voting and losers' discontent: Does redistribution matter? *European Economic Review*. 2022;141:104000.
16. Pike A. Coping with deindustrialization in the global North and South. *International Journal of Urban Sciences*. 2022;26(1):1–22.
17. Rodríguez-Pose A., Dijkstra L., Poelman H. *The geography of EU discontent and the regional development trap*. European Commission Working Paper. Luxembourg: Publications Office of the European Union; 2023. 44 p.
18. Deng X. et al. A review of the balance of regional development in China from the perspective of development geography. *Journal of Geographical Sciences*. 2022;32:3–22.
19. Liu B.L., Zhu J.F., Zhou Y.L. The evolution of China's regional economic theory and its future prospects. *Management World*. 2020;36(2):182–194.
20. Hong G.Z., Hu H.Y., Li X. Analysis of regional growth convergence with spatial econometrics in China. *Acta Geographica Sinica*. 2010;65(12):1548–1558.
21. Taymaz E. Regional Convergence or Polarization: The Case of the Russian Federation. *Regional Research of Russia*. 2022;12:469–482.
22. Phillips P.C.B., Sul D. Economic transition and growth. *Journal of Applied Econometrics*. 2009;24 (7):1153–1185.